

Чжэн Цзяньлинь использовал всевозможные методы, чтобы обвинить Лу Цзиньюя в бесчеловечности или бессовестности, а также бессердечии и несправедливости, и голоса людей, поддерживающих его, снова начали расти. Но Цзин Ян оставался таким же невозмутимым, как и прежде, обращая внимание только на занятия своими делами, он жил собственной жизнью и не пытался как-то оправдать себя.

Отец и сын семьи Чжэн видели, что использование общественного мнения для давления на него бесполезно, но они все еще не смирились с тем, что их выгнали из семьи Лу. Поэтому, если они хотели вырвать семью Лу из рук Цзин Яна, все что им оставалось использовать другие методы.

В течение этого периода времени Чжэн Цзюньмин ни разу не видел Цянь Сяна, новости о том, что их выгнали из семьи Лу, были очень громкими, но Цянь Сян, похоже, не хотел помогать им. Поэтому теперь все, что ему оставалось, это взять инициативу в свои руки, и попытаться найти Цянь Сяна в его резиденции.

Цянь Сян проводил все это время за лечением, его чуть не искалечило двойное избиение двоюродного брата и Цзин Яна, и все же все раны, которые они ему нанесли, были внутренними, и со стороны никто ничего не мог увидеть. В предыдущие несколько дней он безвылазно жил в больнице и только вчера смог вернуться домой.

Чжэн Цзюньмин успел сказать несколько слов Цянь Сяну, а затем увидел, что тот иногда трет рукой живот, и с беспокойством посмотрел на него. «Что случилось? Ты чувствуешь дискомфорт?»

«Ничего, я был неосторожен и упал дома, ничего серьезного». Он определенно лишился бы гордости, если бы сказал, что его избили его двоюродный брат и Лу Цзиньюй. В конце концов, он все еще большой человек, и ему важна собственная репутация, как он смог бы сказать такое.

«Лу Цзиньюй выгнал нас с родителями из дома, ты знаешь об этом?» - спросил Чжэн Цзюньмин.

«Знаю». Этот скандал был громким настолько, что СМИ до сих пор писали об этом ежедневно, как он мог не знать.

«Можешь ли ты помочь придумать какой-нибудь способ...» Чжэн Цзюньмин колебался. «Я уже давно хотел покинуть семью Лу, но мой папа столько лет потратил на семью Лу, и после того, как его так выгнали, его сердцу действительно больно, и он чувствует себя униженным. Мой папа на самом деле не хочет обладать этой собственностью, он просто хотел иметь что-то, что могло бы подтвердить, что его страдания и усилия на протяжении всех этих лет имели смысл».

«Не волнуйся, я решу эту проблему. Я сделаю так, чтобы Лу Цзиньюй больше не сможет пройти против твоей семьи!» Цянь Сян мысленно решил, что за то, что Чжэн Цзюньмин был изгнан, а сам он был избит, он определенно должен отомстить Лу Цзиньюю.

«Ты не должен сильно усложнять ему жизнь, если он сможет вежливо пригласить моего отца вернуться, этого будет достаточно», - вздохнул Чжэн Цзюньмин. «В конце концов, ему также можно посочувствовать».

«С чего это ему сочувствовать?» Цянь Сян презрительно поджал губы.

«Он своими собственными глазами видел, как его мать покончила жизнь самоубийством, это

уже довольно жалко». Чжэн Цзюньмин попытался изобразить сочувствие.

«У жалких людей должны быть причины ненависти, да и какое отношение самоубийство его матери имеет к тебе, почему он пошел против вас и излил на тебя свой гнев?»

Чжэн Цзюньмин сказал: «Несмотря на то, что я не очень хорошо жил в семье Лу, когда был молод, и страдал от взглядов его матери, но все же мой отец старался, чтобы компенсировать мне это. В прошлом я очень ненавидел семью Лу, если бы не их семья, мои родители могли бы быть вместе, и меня бы не называли незаконнорожденным ребенком. Но позже я размышлял об этом, так как эти люди уже умерли, почему я все еще должен их ненавидеть? Я чувствую, что однажды Лу Цзиньюй поймет, что когда мысли людей становятся добродетельными, их жизни также меняются и становятся намного прекраснее».

«Ты ах...» Цянь Сян погладил его по руке. «Твоя натура слишком добра и чиста, но это хорошо, ты должен просто оставаться таким, а я помогу тебе разобраться с твоими проблемами».

Если бы этот разговор услышал Цзин Ян, он определенно нашел бы его очень смешным. Чжэн Цзюньмин на самом деле сказал, что его детство в семье Лу было очень трудным. После того, как Чжэн Цзяньлинь привел его в семью Лу, к нему относились и воспитывали его как наследника семьи Лу.

И тот, кто страдал от неблагоприятных взглядов, был Лу Цзиньюй. Чжэн Цзяньлинь никогда не относился к нему как к своему сыну, это оставило тень в его сердце с тех пор, как он был маленьким. Только из-за этого он продолжал так сильно бояться Чжэн Цзяньлина даже после того, как вырос.

~

Все это время Цзин Ян всегда покидал дом в одиночку, и не позволял телохранителям следовать за ним. Сегодня, когда он вышел из дома, он почувствовал, что за ним едет машина. Когда он посмотрел в зеркало заднего вида, он улыбнулся, они наконец пришли?

Эта машина ускорилась и приблизилась к нему, и после того, как она поравнялась с ним на несколько секунд, она обогнала его на половину длины машины...

В прошлом Цзин Ян выступал в роли отличного гонщика, он совершенно точно превосходил противника в навыке вождения автомобиля. На этом участке дороги было очень мало машин, поэтому он просто решил составить компанию этому парню и немного поиграть с ним, и, прежде чем они доберутся до перекрестка, он уже решит эту «проблему».

Две машины продолжали сражаться на дороге, время от времени проезжая мимо некоторых других машин, которые быстро тормозили, испугавшись их.

На повороте Цзин Ян немного сместился, и обе машины заскрежетали друг об друга. После того, как Цзин Ян неожиданно резко затормозил, другая машина врезалась в переднюю часть его машины, потеряла управление и слетела с дороги, она не останавливалась, пока не врезалась в очень широкое дерево.

После такой аварии человек внутри определенно не отделается легкими травмами.

Цзин Ян достал свой мобильный телефон, и набрав номер Чжао Бочэна, после чего несколько взволнованным голосом он сказал: «Здесь произошла автомобильная авария, ты можешь приехать?»

«Где ты?» - сразу спросил Чжао Бочэн.

Цзин Ян сказал ему свой адрес, и после того, как тот повесил трубку, он просто продолжал сидеть в машине и ждать.

Чжао Бочэн очень быстро привел своих людей на помощь и открыл дверцу машины Цзин Яна с несколько тревожным лицом. Он осмотрел его с ног до головы: «Тебе больно?»

«Я не пострадал». Цзин Ян указал на машину, врезающуюся в дерево. «Человек в этой машине должно быть ранен».

Чжао Бочэн помог Цзин Яну выбраться из машины, его движения были очень мягкими и осторожными, после этого он проверил все тело Цзин Яна. Когда он убедился, что тот действительно не похож на раненого, он крепко обнял его.

Цзин Ян посмотрел через плечо Чжао Бочэна и увидел, что люди Чжао Бочэна уже окружили другую машину, и двое из них в настоящее время звонят каким то людям.

Чжао Бочэн усадил Цзин Яна в свою машину и тронулся. Цзин Ян спросил: «Разве тебе не нужно следить за ними? Мне не нужно ждать полицию здесь?»

«Они справятся самостоятельно, сначала ты пойдешь со мной в больницу». Лицо Чжао Бочэна было напряженным, его беспокойство все еще не уменьшилось.

«Мне не нужно в больницу, я действительно не пострадал...» Цзин Ян увидел, что Чжао Бочэн не обращал внимания на его слова и по-прежнему ехал в направлении больницы, поэтому он мог только сменить тему. «Эта машина начала преследовать меня с тех пор, как я вышел из дома, и несколько раз врезалась в меня. Когда я нажал на тормоз в момент нервозности, он врезался в дерево. Он, очевидно, пытался покалечить меня, ты сможешь мне выяснить, кто побудил его сделать это?»

«Не волнуйся, независимо от того, кто сказал ему сделать это, я обязательно заставлю его заплатить». По дороге сюда Чжао Бочэн испытал страх, которого он никогда раньше не испытывал, он не смел даже в своем воображении представить, что человек, сидящий рядом с ним, мог получить травму.

Цзин Ян был доставлен в частную больницу семьи Чжао и прошел полное медицинское обследование. Только после того, как было подтверждено, что никаких проблем нет, он наконец смог покинуть больницу, и Чжао Бочэн отправил его обратно в Лу Де Ци.

Чжао Бочэн очень серьезно дал понять Цзин Яну, что в будущем он определенно никогда не сможет выйти куда-либо в одиночку, куда бы он ни шел, он должен был брать с собой телохранителей, и он также заставил всех первоначальных телохранителей Цзин Яна уйти в отставку, и немедленно организовал приезд новых.

Цзин Ян не возражал против условий Чжао Бочэна. Телохранители семьи Чжао определенно будут лучше, чем те, кого он мог нанять. Он просто сказал Чжао Бочэну, что после того, как тот узнает, кто именно в ответе за это событие, он должен немедленно сообщить ему.

~

На следующий день, когда Чжао Бочэн пришел навестить его, Цзин Ян знал, что Бочэн уже узнал, кто был виновником аварии. Семья Чжао была по-настоящему сильна и могущественна,

они смогли узнать об этом всего лишь за день.

Цзин Ян полдня провел вместе с ним распивая чай, но до сих пор не услышал, чтобы он что-нибудь сказал. В итоге он спросил: «Ты не собираешься рассказать мне, кто хотел забрать мою жизнь?»

Чжао Бочэн посмотрел на него и ничего не сказал.

«Даже если ты не скажешь, я все равно знаю». Цзин Ян горько улыбнулся. «Вчера я думал об этом снова и снова, кроме Чжэн Цзяньлиня и Чжэн Цзюньмина, не может быть никого, кто хотел бы моей смерти. Если это был Чжэн Цзюньмин, он обязательно попросил бы Цянь Сяна помочь ему, поэтому тем, кто врезался в меня был Цянь Сян, верно?»

«Это был Цянь Сян». Чжао Бочэн посмотрел на него.

«Значит ли это, что этот вопрос так и не разрешиться?» Цзин Ян слегка постучал пальцем по столу, лицо его ничего не выражало, как будто он говорил о чужих проблемах. «Он твой двоюродный брат, и поэтому моя смерть в той аварии была бы моей судьбой, а выживание – удачей? Только трудно сказать повезет ли мне так же в следующий раз».

Чжао Бочэн поставил свою чашку на стол и серьезно сказал: «Тебе не нужно говорить это, чтобы разозлить меня, я обязательно решу этот вопрос ради тебя. Пока он тот, кто угрожает твоей безопасности, даже если он мой двоюродный брат, я все равно никогда его не отпущу».

Цзин Ян подпер подбородок рукой. «На этот раз Цянь Сян не смог лишить меня жизни, я не верю, что он так просто сдастся, он определенно попытается снова. Я не хочу продолжать жить в опасности, если ты не справишься с ним, тогда я займусь этим лично. И неважно, какими методами, даже если это будет взаимное уничтожение, я все равно не хочу жить с постоянным страхом и тревогой».

«Я уже сказал, что помогу тебе решить эту проблему». Чжао Бочэн торжественно посмотрел на него и предупредил: «Не играй с этим, иначе я буду вынужден запереть тебя».

После этого разговора Чжао Бочэн не появлялся в течение нескольких дней подряд, Цзин Ян не беспокоился и не брал на себя инициативу, чтобы связаться с ним. Он просто продолжал ждать, чтобы посмотреть, как он решит эту проблему. Если в итоге окажется, что он много говорил, но мало делал, и просто преподаст Цянь Сяну очередной урок и посчитает, что этого достаточно, то Цзин Ян будет вынужден пересмотреть свои отношения с Чжао Бочэном.

Через несколько дней Цзин Ян получил новости о том, что Цянь Сян попал в автомобильную аварию, в которой потерял обе ноги, и его поспешно отправили за границу на лечение.

Ночью Цзин Ян не вернулся в семейную резиденцию Лу и просто спал на большой кровати в комнате отдыха. Все его телохранители и охранники были из людей Чжао Бочэна, и поэтому Чжао Бочэн, естественно, был в курсе его местонахождения.

Войдя в знакомую комнату, Чжао Бочэн разделся и приподнял одеяло, чтобы лечь. Он притянул к себе человека, лежащего в кровати, и запустил руку к нему в штаны, чтобы приласкать его.

«Ах~» Цзин Ян не останавливал его и не сопротивлялся, наслаждаясь его ласками.

Лунный свет проникал через окно в комнату, и на деревянной кровати было смутно видно

быстро двигающиеся выпуклости под одеялом. Иногда звучали сдавленные стоны, и невозможно было понять, испытывал ли боль или удовольствие человек, который издавал эти звуки.

~

Цзин Ян лежал на груди Чжао Бочэна и, ожидая пока его дыхание восстановится, спросил: «Ты вынудил Цянь Сяна переехать за границу?»

«Мм, у него никогда не будет возможности вернуться, тебе не нужно беспокоиться». Чжао Бочэн ласкал его спину.

«Он никогда не вернется? И его родители согласились на это?»

«Цянь Сян - единственный наследник семьи Цянь, для его родителей его жизнь важнее компании. Его родители быстро переедут, чтобы заботиться о нем, так, вся его семья больше никогда не вернется».

Раз Чжао Бочэн сказал, что вся их семья не вернется в страну, у него, конечно, были методы для достижения этого. И инвалидность Цзян Сяна была одним из этих безжалостных методов.

Исходя из личности Цзян Сяна, Цзин Ян точно знал, что остаться без ног для него хуже смерти, и что всю оставшуюся жизнь он будет страдать. Это было даже более жестоко, чем просто убить его.

Однако Цзин Ян был полностью удовлетворен таким исходом.

—

Спасибо большое пользователю Yu_Alian за исправление опечаток)

<http://bllate.org/book/13315/1184069>